

УДК 94(37).08

DOI 10.18413/2075-4458-2019-46-4-608-619

**ДУНАЙСКИЕ ЛЕГИОНЫ ПОЗДНЕЙ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ (I ИТАЛИЙСКИЙ
И V МАКЕДОНСКИЙ) В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ И В СЕРЕДИНЕ IV В.:
К ВОПРОСУ О МЕТОДАХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ПОГРАНИЧНЫХ И ЭКСПЕДИЦИОННЫХ АРМИЙ**

**THE DANUBE LEGIONS OF THE LATE ROMAN EMPIRE
(I ITALICA AND V MACEDONICA) DURING THE SECOND HALF AND MIDDLE
OF THE FOURTH C. A. D.: ON THE WAYS OF INTERACTION
BETWEEN THE FRONTIER AND EXPEDITIONARY ARMIES**

**Е.А. Мехамадиев
E.A. Mekhamadiev**

Санкт-Петербургский государственный университет
199034, Санкт-Петербург, ул. Университетская набережная, д. 7/9

St. Petersburg State University,
7/9, Universitetskaya emb., St. Petersburg, 199034, Russia

E-mail: e.mehamadiev@spbu.ru

Аннотация

С 325 г., когда император Константин I Великий учредил отдельную и обособленную экспедиционную армию Римской империи, подразделения этой армии (первоначально, вплоть до 353 г. она неизменно размещалась во Фракии, затем она разделилась на несколько более мелких войсковых группировок) и подразделения региональных пограничных армий постоянно участвовали вместе в различных военных кампаниях. Тем не менее эпиграфические документы из нижнедунайских регионов (провинции Нижняя Мезия и Дакия Речная) позволяют определить еще один метод взаимодействия пограничных и экспедиционных армий, на который ранее совершенно не обращали внимания. Автор имеет в виду продовольственное снабжение воинов пограничных подразделений из тех провинций, где размещались войска экспедиционных армий (или гвардий). Надписи, рассмотренные в этой статье, содержат сведения о двух дунайских легионах – I Италийском (Нижняя Мезия) и V Македонском (Дакия Речная), которые снабжались из провинций римского Ближнего Востока (Геллеспонт на северо-западе Малой Азии и Сирия Финикийская – Сирия Палестинская непосредственно на персидском фронте), но не из регионов дунайского фронта. По мнению автора, причина подобной системы снабжения заключалась в том, что в названных провинциях римского Ближнего Востока размещались боевые отряды (вексилляции), выделенные из кадрового состава I Италийского и V Македонского легионов, эти отряды переместились на римский Ближний Восток либо в эпоху Тетрархии (293–324 гг.), либо в период единоличного правления Константина I Великого (324–337 гг.). После своего перемещения на Ближний Восток вексилляции дунайских пограничных легионов более уже не возвращались обратно на дунайский фронт, на Ближнем Востоке они входили в состав экспедиционных армий или гвардий. Тем не менее в качестве компенсации за уменьшение своего кадрового состава дунайские («материнские») легионы получали снабжение из тех провинций, где размещались их «дочерние» вексилляции.

Abstract

Since 325 A. D., when the Emperor Constantine the Great established a self-sufficient and single expeditionary army of the Roman Empire (previously, before 353, it constantly had stood in Thrace, but then it was split in some smaller military groups), military units of this army have interacted to units of frontier armies during many military campaigns. But epigraphic data from the Lower Danube regions (the provinces of Lower Moesia and Dacia Ripensis (River)) give a chance to trace one another way of

interaction, which was an absolutely disregarded before. The author means a food supply of frontier units from the provinces where the expeditionary troops (or imperial bodyguards) had their service. The inscriptions covered by this paper contain evidence about two important Danube frontier legions, that are I Italica (Lower Moesia) and V Macedonica (Dacia Ripensis (River)), which received a food from the Roman Near East provinces (the author means Hellespontus at the North-West of the Asia Minor and Syria Foenice and Syria Palestina just at the Persian frontier), but not from the Danube regions. As the author supposes, the reason of such a way of supply was that some military units (vexillations) detached from the staff of the Danube frontier legions served within the Near East Roman provinces, these vexillations moved at the Near East during the time of the Tetrarchy (293–324) or the sole reign of Constantine the Great (324–337). After their relocation to the Near East, vexillations of the Danube frontier legions have never returned in their home Danube provinces, in contrast, they were parts of the Near East expeditionary armies. But, as a matter of award for diminishing of their staff, the Danube frontier («maternal») legions received a food from the provinces, where their «child» vexillations located and served.

Ключевые слова: надписи, дунайская граница, экспедиционная армия, примипиларии, снабжение, Константин I Великий, Тетрархия, вексилляции.

Key words: inscriptions, the Danube frontier, an expeditionary army, *the primipilarii*, a food supply, Constantine the Great, the Tetrarchy, vexillations.

Цель данной статьи состоит в том, чтобы рассмотреть механизм взаимодействия пограничных и экспедиционных армий поздней Римской империи в IV в. на примере системы снабжения войсковых подразделений. В современной историографии создание позднеримской экспедиционной армии датируют эпохой правления императора Константина I Великого (306–337 гг.), точнее, периодом между 312 и 325 гг. – когда в 324 г. Константин разгромил своего последнего политического противника, Лициния, уже в следующем, 325 году он присвоил своей победоносной армии почетный и привилегированный ранг *comitatenses* и тем самым официально учредил постоянно действующую и регулярную экспедиционную (полевую, походную, мобильную) позднеримскую армию [Verchem, 1952, p. 108; Craig, 2007, p. 66; Colombo, 2008, p. 126–127; Mirković, 2012, p. 9–10].

Единая экспедиционная армия, созданная Константином, в период его правления в основном размещалась во Фракии, но уже после смерти Константина (337 г.) она постепенно разделилась на несколько войсковых группировок, каждая из которых располагалась в пределах какого-то одного, строго определенного региона (Галлия, Иллирик, армия восточных провинций империи) [Мехмадиев, 2018a, с. 6, 9–11; Мехмадиев, 2018b, с. 288–299]. Впоследствии пограничные и экспедиционные армии активно взаимодействовали между собой в рамках участия в различных военных кампаниях, но мы полагаем, что надписи из нижнедунайских провинций (Нижняя Мезия и Дакия Речная) позволяют раскрыть новый и малоизученный аспект взаимодействия уже в рамках мирного времени. Мы имеем в виду систему продовольственного снабжения пограничных подразделений из тех регионов, где в основном размещались подразделения экспедиционных армий. В данной статье мы хотели бы доказать факт существования этой системы, рассмотреть механизм ее функционирования и определить ее роль в развитии позднеримской военной организации IV в.

Надписи примипилариев. В 1995 г. А. Брессон, Т. Дрю-Бир и К. Цукерман предложили новое чтение греческой посвятельной надписи из римской крепости Нова (*Novae*) на территории провинции Нижняя Мезия (в основном северная часть совр. Болгарии и южная часть совр. Румынии), обнаруженной при археологических раскопках в крепости и впервые опубликованной в 1994 г. В. Велковым. Эта надпись упоминает знаменитый первый Италийский легион (*legio I Italica*), который располагался как раз в крепости Нова, там находилась его штаб-квартира [Bresson, Drew-Bear, Zuckerman, 1995, p. 140]:

Ἀγαθῆ τύχη
[Υπ]ὲρ νείκης (sic) {1}

[δε]σποτῶν ἡμῶ[ν]
 [τὸ]ν ἀνδριάντα τ[ῆ]
 [Ι]ταλιχῆ (λ)εγίονι
 [Φ]Φλλ' Ἀφροδείσι[ος]
 [κ]αὶ Ἀ[ρτε]μίσιος
 [π]πρρ' ἀνέστησα[ν]
 [ἐ]παρχίας Ἑλλη[σ] –
 [π]όντου ἰνδ(ικτῶνος) ια'

«В добрый час!
 Ради победы
 наших повелителей
 Фл(авии) – Афродисий и Артемисий,
 πρρ, (из) провинции Геллеспонт –
 поставили статую (в честь)
 Итальянского легиона, (в) 11 индиктион».

А. Брессон, Т. Дрю-Бир и К. Цукерман предположили, что аббревиатуру πρρρ из 8 строки надписи следует читать как πρ(πιπιλάριοι δύο), т. е. «два примипилария» – как известно, примипиларии были офицерами римского легиона в ранге центуриона, в эпоху ранней империи (I–III вв.) они командовали первой центурией первой когорты легиона [Bresson, Drew-Bear, Zuckerman, p. 140; Glare, 1968, p. 1456, sv. *primipilaris*]. Исследователи датировали надпись 367/368 гг., по их мнению, два воина родом из провинции Геллеспонт в северо-западной Малой Азии (на берегу совр. Мраморного моря) приняли участие в военных кампаниях императора Валента (364–378 гг.), правившего в восточных провинциях империи – Валент проводил эти кампании против готов как раз на нижнем Дунае. Исследователи пришли к выводу, что в состав армии, воевавшей с готами, входил и I Итальянский легион, в котором служили примипиларии Афродисий и Артемисий [Bresson, Drew-Bear, Zuckerman, p. 146].

Сведения официального законодательства позволяют утверждать, что в IV в., в отличие от предшествующей эпохи ранней империи (Принципата), примипиларии в основном были уже гражданскими чиновниками, которые занимались вопросами снабжения войсковых подразделений – закон, изданный императором Констанцием II в 358 г., сообщает, что примипиларии «официально назначаются для снабжения воинов, (находящихся) на границе» (*Primipilaribus, qui ad pascendos milites sollemniter ad limitem destinantur* – СTh. VIII. 4. 6). А. Брессон, Т. Дрю-Бир и К. Цукерман предположили, что примипиларии доставляли пограничным гарнизонам не только продовольствие, но и денежные средства – по мнению исследователей, примипиларии перевозили воинам продовольствие и деньги, собранные с населения той провинции, откуда эти чиновники происходили сами, т. е. там, где они родились [Bresson, Drew-Bear, Zuckerman, p. 141, 146]¹.

Мы принимаем позицию исследователей, она кажется нам полностью обоснованной, соответственно, возникает закономерный вопрос – почему воинов I Итальянского легиона снабжали чиновники, происходившие не из Нижней Мезии, а из Малой Азии, в данном случае – из провинции Геллеспонт, и как этот факт характеризует особенности позднеримской военной организации в IV в.? Чтобы ответить на поставленный вопрос, мы хотели бы рассмотреть другие надписи, датированные различными периодами IV в. и упоминающие примипилариев.

Наиболее ранняя из известных нам надписей примипилариев IV в. – надпись, опубликованная Т. Сарновским в 2013 г. в журнале *Tyche* [Sarnowski, 2013, S. 140]:

¹ Эту трактовку поддерживают А. Лайтар и Т. Сарновский: [Łajtar, 2013, p. 105; Sarnowski, 2005, S. 226].

[Deo s]ancto Libero Patri
[Cons]ervatori Augg(ustorum duorum) et
[Cae]ss(arum) nn(ostrorum duorum) et leg(ionis) I Ital(icae) Vi-
[ct]ricis Aur(elius) Porfyrius
[p(rimi)p(ilarius) ex p]rov(incia) Foenice
v(otum) l(ibens) s(olvit)

«Священному богу Свободному Отцу,
хранителю двух Августов и двух наших Цезарей и
I Италийского Победоносного легиона, Аврелий Порфирий –
примипиларий из провинции Финикийской –
с радостью выполнил обет».

По мнению Т. Сарновского, надпись датируется периодом первой или второй Тетрархии (293–311 гг.), когда в империи в разных формах правили два Августа и два Цезаря – как полагает исследователь, примипиларий Аврелий Порфирий, родившийся в провинции Сирия Финикийская, снабжал I Италийский легион продовольствием из этой провинции. Подобная система снабжения, по оценке Т. Сарновского, была введена в нижнедунайских регионах на рубеже III–IV вв. после крупных вторжений готов, когда многие плодородные земли дунайских провинций были разорены и дунайские пограничные легионы уже не могли полноценно снабжаться из местных средств [Sarnowski, 2013, S. 141–144].

Следующие по времени документы – две надписи из крепости *Oescus* (провинция Дакия Речная), опубликованные еще в 1957 г. В. Бешевлевым (AE. 1957. 288 и AE. 1957. 287), но переизданные в 1995 г. А. Брессоном, Т. Дрю-Биром и К. Цукерманом, цитируем тексты по их чтению [Bresson, Drew-Bear, Zuckerman, p. 141]:

Таблица 1
Table 1

Надписи примипилариев из Дакии Речной
Inscriptions of the *primipilarii* from *Dacia Ripensis*

<p>[- - d(ominorum n(ostrorum)) [Au]g(ustorum duorum) Fl(avius) Tatianus [pr]imip(ilarius) leg(ionis) [V] Mac(edonicae) ex pro- [vi]ncia Suria (sic) [Pal]estina [po]st pastum militum votum po- suit</p>	<p>«... наших повелителей, двух Августов, Флавий Та- тиан, примипиларий V Македонского легиона, из провинции Сирия Палестинская, после снабжения воинов поставил алтарь»</p>
<p>Pro salut[e] adq(ue) incolum[it(ate)] d(ominorum) n(ostrorum) Aug(ustorum duorum) Fl(avius) Euforbis primipilarius leg(ionis) V Mac(edonicae) ex provincia Asia civitate Focia post pastum militum statu- [am posuit]</p>	<p>«Ради благополучия и невредимости наших повели- телей, двух Августов, Флавий Евфорбий, примипи- ларий V Македонского легиона, из провинции Азия, из города Фоция, после снабжения воинов поставил статую»</p>

Исследователи датировали эти тексты 340–350 гг., когда в империи правили два Августа (сыновья Константина I Великого – Констанций II и Констант) [Bresson, Drew-Beag, Zuckerman, p. 142], соответственно, как видим, в них упоминается уже другой дунайский легион – V Македонский, который размещался в провинции Дакия Речная. Наконец, еще одна надпись, на этот раз греческая (из крепости Нова в Нижней Мезии), вновь упоминающая I Италийский легион, надпись была опубликована А. Лайтаром в 2013 г. в журнале *Tyche*, цитируем текст по его чтению [Łajtar, 2013, p. 99]:

[- - - - -] . . . . . Ο . Α . [.]
 [- - - - -] ΔΡΙΣΜΕΝΟΥΣΣ[- -]
 [- - - - -] οἰς δὲ τοῖς κασ[.]
 [- - - - - τ]ῆ λαμπρᾶ Νοβησί-
 [ων πόλ(ει) καὶ τ]ῆ λεγιῶνει α' Ἴτα-
 [λικῆ εὐχα]ρειστοῦντες μνήμ-
 [ης καὶ - - - -]ης ἔνεκεν τὸν θεσπ-
 [έσιον - - -]τα ἀνδριάντα θεσ( ) ΤΗ
 [- - - - -] ἄριστον σχῆμα ἔχο-
 [ντα - - - στ]ρατι(ωτικ)ῆς καὶ πανοπλι-
 [- - - Φλ(άβιος)?] Βάσσος πρ(ιμιπιλάριος) πολε(ίτης) τῆς
 [Ἀλεξανδρ]έων κολων(είας) καὶ Φλ(άβιος)
 [- - - - -]ος πρ(ιμιπιλάριος) πολ(ίτης) Εἰλιεὺς θε-
 [ὸν - - - - οὐ]ράνιον εὐχ(όμενοι) τὸν σώσαντ(α)
 [ἡμᾶς - - -] ΔΟΙΕΝΚΙΝΙΣ παρ' Ἑλλήσποντο(ν)

«... славному городу Нова и I Италийскому легиону выражают благодарность ради памяти... священную... статую... с прекрасным внешним видом... (из) войска и в полном вооружении... Флавий Басс, примипиларий, житель поселения Александрия, и Флавий... примипиларий, житель Илиона, молятся небесному богу, который спас нас... у Геллеспонта».

А. Лайтар датировал надпись периодом между 366 и 399/400 гг., по его мнению, слово «Геллеспонт» (Ἑλλήσποντο(ν)) из последней строки надписи может подразумевать либо современное Мраморное море, либо провинцию на северо-западе Малой Азии [Łajtar, 2013, p. 108]. По аналогии с текстом греческой надписи, опубликованной в 1995 г. А. Брессоном, Т. Дрю-Биром и К. Цукерманом, мы полагаем, что слово «Геллеспонт» все же подразумевало именно провинцию, в этом смысле фраза «у Геллеспонта» (παρ' Ἑλλήσποντο(ν)), скорее всего, подразумевала берег данной провинции.

Первый Италийский и Пятый Македонский легионы в составе императорской гвардии. Оценивая все представленные выше тексты, прежде всего, вновь подчеркнем, что примипиларии, служившие в легионах, родились не в Нижней Мезии или в Дакии Речной, они происходили из провинций римского Ближнего Востока, в данном случае либо из Геллеспонта на северо-западном побережье Малой Азии, либо из двух Сирий – Сирии Финикийской и Сирии Палестинской. Соответственно, возникает закономерный вопрос: по какой причине продовольственное снабжение V Македонского и I Италийского легионов было закреплено за провинциями римского Ближнего Востока, более того, именно за этими провинциями ближневосточного фронта?

На наш взгляд, трактовка, предложенная Т. Сарновским – на рубеже III–IV вв. дунайские земли были разорены готами, и поэтому они уже не могли обеспечивать продовольствием легионы, располагавшиеся по течению Дуная, – выглядит неубедительной. Во-первых, на рубеже III–IV вв. вторжения готов еще не были столь масштабными и разрушительными для дунайских провинций, как в конце IV в., особенно после битвы при Адрианополе (378 г.). А во-вторых, сведения готского историка Иордана (VI в.) и греческой надписи (эпитафии) из провинции Аравия Петрейская позволяют заключить, что

примерно в 295 г. римский Цезарь Галерий, правивший в балканских провинциях империи, заключил мирный договор с готами, по условиям которого готы даже поставили в римскую армию свои военные отряды [Мехмадиев, 2019, с. 238–240].

Мы полагаем, что причина создания той системы снабжения, которая представлена в цитированных выше надписях, заключалась в структурных реформах, проводившихся в римской армии в период Диоклетиана (284–305 гг.) и Константина I Великого (306–337 гг.). Как известно, Диоклетиан сформировал мобильную придворную гвардию – комитат (*comitatus*), – которая сопровождала императора во всех военных кампаниях. Такая гвардия была не только у Диоклетиана, но и у всех его коллег-соправителей. Источником для создания комитата правителям-тетрархам послужили старые пограничные легионы, из состава которых выделялись специальные боевые отряды (вексилляции), эти отряды входили в состав комитата и обладали привилегированным статусом [Colombo, 2008, p. 126, 128–129; Fischer, 2006, S. 107].

Соответственно, с учетом данных процессов, вновь обратим внимание на те надписи, которые упоминают примипилариев из провинций Сирия Финикийская и Геллеспонт. В отношении провинции Геллеспонт подчеркнем, что она находилась в Малой Азии, вблизи Вифинии, а в Вифинии, в городе Никомедия, в свою очередь, как известно, размещалась резиденция императоров Диоклетиана, Максимиана II Дазы и Лициния, последовательно правивших в восточных провинциях империи в 284–324 гг. Следовательно, в Никомедии располагалась и походная (мобильная) императорская гвардия (комитат), равно как и гражданские чиновники из ближайшего придворного окружения принцепса¹.

Как результат, мы можем предположить, что те пограничные дунайские легионы, которые отправили свои вексилляции в императорскую гвардию и тем самым пополнили ее численность, в качестве компенсации получали снабжение из тех провинций, где размещались отряды комитата. Причина же подобной взаимосвязи заключалась в том, что вексилляции, служившие в составе комитата, сами по себе были «дочерними» подразделениями дунайских легионов, ранее, до своего перевода в ряды комитата, эти вексилляции были внутренней составной частью дунайских легионов. Скорее всего, определенная группа подразделений императорской гвардии находилась не только в Вифинии, но и в соседних провинциях и, в частности, в Геллеспонте. Судя по всему, отряды комитата располагались в Геллеспонте для защиты прибрежной территории.

Цитированные выше надписи отчетливо говорят о снабжении I Италийского легиона из двух провинций – Сирии Финикийской (латинская надпись эпохи первой или второй Тетрархий, 293–311 гг.) и Геллеспонта (греческие надписи, составленные в 367/368 и 366–399/400 гг.). Соответственно, мы можем предположить, что вексилляция I Италийского легиона вошла в состав императорского комитата и, в связи с этим, первоначально размещалась в Сирии Финикийской, а затем была переведена в Геллеспонт. В качестве подтверждения мы хотели бы привести сведения латинской надписи из крепости Каср ал-Азрак (провинция Аравия Петрейская), впервые опубликованной в 1985 г. Д. Кеннеди. Тем не менее мы будем цитировать текст по улучшенному и исправленному чтению М.П. Шпайделя [Speidel, 1987, p. 215]:

per mil(it)es fortiss(im)os suos legg(ionum) XI Kl(audiae) et VII Kl(audiae) et I Ital(icae) et III Fl(aviae) et I Ill(yricorum), praetensione coligata mil(itibus) suis ex leg(ione) III Kyr(enaica)

«благодаря его самым сильным воинам из легионов XI Клавдия, VII Клавдия, I Италийского, III Флавия и I Иллирийского (их) лагерь был связан дорогой с (лагерем) его воинов из III легиона Киренаики».

В исследовательской литературе высказывались и продолжают высказываться разные мнения о датировке этой надписи: Д. Кеннеди датировал текст обширным периодом

¹ О функциях императорской резиденции в данный период см.: [Alessio, p. 680, 683].

от времени правления императора Аврелиана (270–275 гг.) и до конца IV в., М.П. Шпайдель предположил, что надпись была составлена между 290 и 298 гг., М. Кристоль и М. Ленуар настаивали только на времени Аврелиана, в то время как А. Левин связал надпись с событиями 295 г. [Kennedy, 1985, p. 101; Speidel, 1987, p. 216, 220–221; Christol, Lenoir, 2001, p. 170, 176; Lewin, 2007, p. 151, 154, 161–162]. Тем не менее на наш взгляд, надпись была составлена в 298 г. и своим содержанием она отражает события, развернувшиеся в 298 г., а именно – победоносную военную кампанию Цезаря Максимиана Галерия против персов. Эта военная кампания развернулась в период с марта по сентябрь 298 г. [Мехамадиев, 2019, с. 283–291], в решающем сражении, произошедшем на территории Великой Армении, римляне нанесли персам сокрушительное поражение.

Обратим внимание – все войсковые подразделения, перечисленные в надписи из Каср ал-Азрак, представляли собой дунайские пограничные легионы, точнее – вексилляции, выделенные из состава данных легионов. Этот факт может быть связан только с военными мероприятиями Цезаря Галерия, проведенными незадолго до персидской кампании, – как сообщают римские историки-хронисты Павел Орозий, Евтропий и Аврелий Виктор, во время подготовки к предстоящим боевым действиям Галерий пополнил свою армию новобранцами и даже опытными воинами-ветеранами из Иллирика (регионы по среднему течению Дуная).

Согласно Павлу Орозию, «и таким образом вскоре отовсюду в Иллирике и в Мезии он (т. е. Галерий – *Е.М.*) собрал войска и быстро направился в сторону врага» – *itaque mox per Illyricum et Moesiam undique copias contraxit raptimque in hostem reuersus* – Oros. VII. 25. 10), а Аврелий Виктор и Евтропий утверждают о наличии в армии Галерия новобранцев и ветеранов (*contracto confestim exercitu e veteranis ac tironibus* – «когда сразу же было собрано войско из новобранцев и ветеранов» – Aur. Vict. De Caes. 39. 34; *Mox tamen per Illyricum Moesiamque contractis copiis* – «Но вскоре он собрал войска в Иллирике и в Мезии» – Eutrop. Brev. IX. 25. 1).

Следовательно, на наш взгляд, под ветеранами мы можем понимать кадровый состав старых пограничных легионов, гарнизоны которых размещались в Мезии, Паннонии и Далмации, – в данном случае это легионы XI Клавдия, VII Клавдия, I Итальянский, III Флавия и I Иллирийский, упомянутые и в надписи из Каср ал-Азрак. Конечно же, Цезарь Галерий направил на персидский фронт не сами эти легионы, поскольку тогда балканские провинции остались бы без защиты, а только вексилляции, выделенные из перечисленных легионов. В этих условиях Галерию требовалось и свежее подкрепление в лице молодых рекрутов, которые могли бы пополнить численность вексилляций, что и отразил в своих сведениях Аврелий Виктор.

Поскольку надпись из Каср ал-Азрак упоминает и I Итальянский легион, мы можем предположить, что вексилляция этого легиона участвовала в персидском походе Цезаря Галерия. Мы полагаем, что уже после завершения боевых действий, очевидно, в начале 299 г., вексилляция I Итальянского легиона вошла в состав императорской гвардии (комитата) Диоклетиана, который в тот период находился как раз на территории Сирии и Месопотамии – сведения официального законодательства показывают, что в феврале 299 г. Диоклетиан прибыл в Антиохию, чтобы затем переместиться в город Нисибис в Месопотамии, где он заключил мир с персами [Zuckerman, 1994, p. 70]. Соответственно, после 299 г. в течение какого-то определенного времени вексилляция I Итальянского легиона размещалась в Сирии Финикийской.

На наш взгляд, пребывание данной вексилляции в Сирии было связано с тем фактом, что в этом регионе периодически размещалась и императорская гвардия – Максимиан II Даза, правивший в восточных провинциях империи с 305 по 313 гг., часто находился в Сирии, где его резиденцией служила Антиохия. Более того, согласно сведениям Лактанция, даже в 313 г., т. е. в последний год своего правления, Максимиан II Даза размещался в Сирии, и именно из этого региона он направился вместе со своими войсками в Вифинию, чтобы затем перейти во Фракию и выступить там против Лициния (*exercitum movit e Syria*

hieme [quam] cum maxime saeviente et mansionibus geminatis in Bithyniam concurrat debilitato agmine – «зимой он направил войско из Сирии и с (этим) войском, которое больше всего было утомлено суровой непогодой и двумя остановками, он прибыл в Вифинию» – *Lact. De mort. pers.* 45. 2).

Тем не менее впоследствии, к 367/368 гг., как свидетельствует греческая надпись из Новы, вексилляция I Италийского легиона по различным причинам военно-стратегического характера переместилась в Геллеспонт. А. Лайтар предположил, что дунайский I Италийский легион стал получать продовольствие из Геллеспонта в конце IV – начале V вв. [Łajtar, 2013, p. 106], но этому выводу противоречит датировка надписи, опубликованной в 1995 г., – напомним, издатели датировали ее 367/368 гг., а это значит, что провинция Геллеспонт снабжала I Италийский легион уже в середине IV в.

На наш взгляд, перемещение вексилляции I Италийского легиона из Сирии Финикийской в Геллеспонт произошло после 324 г. и было связано с военным конфликтом между императором Лицинием, единолично правившим в восточных провинциях империи с 313 по 324 гг., и Константином I Великим. Как известно, одна из резиденций Лициния находилась в Никомедии и там же располагалась его гвардия (комитат). Надпись из города Ульметум (провинция Нижняя Мезия, вблизи города Констанца на юго-востоке совр. Румынии), датированная 324 г., подсказывает, что в тот год гвардия Лициния в основном была сосредоточена именно в Никомедии (цитируем 1–8 строки надписи): [Popescu, p. 213–214, no. 206]:

*D(is) M(anibus) / Val(erius) Victorinus / biarcus qui militavi[t] / in sacro palatio ann(is) VII
[...]/ vix(it) ann(is) XL qui [i]n proe[li]o [R]omanorum Calced[on]ia contra avversarios (sic)
decessit*

«Богам Манам. Валерий Викторин, биарх, который отслужил в священном дворце 7 лет ... прожил 40 лет, погиб в битве римлян с врагами у Халкидона».

Е. Франчешини пришла к выводу, что под термином *palatium* («дворец») из данной надписи можно понимать любую резиденцию императора Лициния, потерпевшего сокрушительное поражение от Константина I Великого в битве при Халкидоне (18 сентября 324 г.) [Franceschini, 2008, 231–232]. Мы не согласны с позицией исследовательницы, поскольку еще в 323 г. в результате кратковременной войны с готами Константин присоединил к своим владениям Фракию и переместил свою резиденцию в Сердику, где ранее располагалась резиденция Лициния [Madgearu, 2013, p. 585–586; Kovács, 2013, p. 197], соответственно, в 324 г. единственной резиденцией Лициния была только Никомедия в Вифинии.

Судя по всему, в рамках подготовки к войне с Константином Лициний перевел в Никомедию многие войсковые подразделения из различных провинций, и в том числе – вексилляцию I Италийского легиона, которая ранее размещалась в Сирии Финикийской. Биарх Валерий Викторин, упомянутый в надписи из города Ульметум, очевидно, командовал группой таких вексилляций и подчинялся Лицинию – как подчеркнул М.П. Шпайдель, во-первых, город Ульметум входил в состав владений Лициния, а во-вторых, имя *Valerius*, которое носил этот офицер, было родовым именем Лициния [Speidel, 1995, p. 85].

Следовательно, после 324 г. император Константин, установивший свой контроль над всей Малой Азией, перевел вексилляцию I Италийского легиона в Геллеспонт, но тем не менее он сохранил принцип прежней системы снабжения, действовавший в эпоху Тетрархии, – если вексилляция не возвращалась в свой родной («материнский») легион, но оставалась в составе полевой (экспедиционной) гвардии или армии, то сам легион в качестве компенсации за уменьшение своей численности получал снабжение из той провинции, где располагалась его вексилляция.

Очевидно, в дальнейший период вексилляция I Италийского легиона более не возвращалась на дунайский фронт в состав своего «материнского» легиона – позднеримский

административный справочник *Notitia Dignitatum* («Список должностей»), составленный в период между 401 и 419 гг. [Zuckerman, 1998, p. 143–144, 146; Pottier, 2006, p. 231–232; Kaiser, 2015, p. 245, 257; Kulikowski, 2000, p. 360, 362, 375], упоминает в главе, посвященной экспедиционной армии Востока (размещалась в Сирии, в данном случае – в Антиохии), легион под названием *Prima Italica* (ND. Or. VII. 53) – у нас нет сомнений в том, что указанный легион в реальности был вексилляцией I Италийского легиона, просто ко времени создания текста *Notitia Dignitatum* данная вексилляция получила ранг отдельного и полноценного, самостоятельного легиона.

А это значит, что после 298 г. вексилляция I Италийского легиона неизменно пребывала на ближневосточном (персидском) фронте империи (сначала в Сирии Финикийской, затем – в Вифинии и в Геллеспонте, и, наконец, снова в Сирии, как свидетельствует *Notitia Dignitatum*) и более не возвращалась на дунайскую границу. Соответственно, в качестве компенсации за уменьшение своего кадрового состава I Италийский легион получал продовольственное содержание из средств провинции Геллеспонт, где после 324 г. размещалась его вексилляция. Позже, т. е. уже к началу V в., как показывают сведения *Notitia Dignitatum*, данная вексилляция была вновь переведена из Малой Азии обратно в Сирию, где она вошла в состав экспедиционной армии Востока.

Примечательно, но даже в 430-е гг., т. е. уже после возвращения в Сирию, как показывают сведения трех надписей из Новы, опубликованных Т. Сарновским [Sarnowski, 2005, S. 224–225], провинция Геллеспонт продолжала снабжать дунайский I Италийский легион, несмотря на тот факт, что к 430-м гг. вексилляция данного легиона давно уже отсутствовала на территории Геллеспонта. Судя по всему, причина такого постоянства заключалась в стремлении центральной администрации Восточной Римской империи сохранить уже налаженные и стабильно функционирующие хозяйственные связи. Скорее всего, доставка продовольствия из Геллеспонта в Нижнюю Мезию была более дешевой и быстрой, чем доставка ресурсов из далекой Сирии.

Другие надписи примипилариев, рассмотренные ранее, упоминают две провинции, располагавшиеся непосредственно вдоль римско-персидской границы – Сирию Финикийскую и Сирию Палестинскую. Эти надписи говорят о связи сирийских провинций с V Македонским легионом. По аналогии с I Италийским легионом мы можем предположить, что вексилляция V Македонского легиона тоже приняла участие в персидской кампании Цезаря Галерия и после завершения боевых действий осталась на ближневосточном фронте. Подтверждением этому служит римский историк IV в. Фест, в своем «Бревиарии» утверждающий, что Цезарь Галерий выступил против персов с войском, «которое было пополнено пограничными воинами Дакии» (*reparato de limitaneis Daciae exercitu* – Festus, Braev. 25. 2). Естественно, основу данных войск, их наиболее ударную боевую силу составлял именно V Македонский легион, точнее – его вексилляция, выделенная и откомандированная на Восток специально для персидской кампании, поскольку сам V Македонский легион размещался именно в Дакии Речной.

Notitia Dignitatum упоминает в главе, посвященной войскам начальника воинов Востока (*magister militum per Orientem*), V Македонский легион (ND. Or. VII. 39 – *Quinta Macedonica*), который, таким образом, входил в состав не пограничной, а более привилегированной экспедиционной армии, более того, данная армия, как и ее командующий, размещалась непосредственно на Ближнем Востоке, ее штаб-квартирой была сирийская Антиохия. Соответственно, *legio V Macedonica*, находившийся под командованием начальника воинов Востока, размещался уже не в Дакии Речной, а значит, под этим наименованием в *Notitia Dignitatum* следует понимать не сам легион, а его вексилляцию, переведенную из Дакии Речной в восточные провинции как раз в период Тетрархии.

Мы можем предположить, что после завершения боевых действий с персами данная вексилляция первоначально располагалась в одном из регионов северо-западной Малой Азии, т. е. там же, где находилась императорская резиденция, а значит, и гвардия (как и в случае с вексилляцией I Италийского легиона). Но в более поздний период, уже после

правления Диоклетиана, вексиляция V Македонского легиона переместилась в Сирию – скорее всего, это перемещение произошло в 335 г., когда Констанций (будущий император Констанций II), средний сын Константина I Великого, прибыл в Сирию в ранге Цезаря и разместился в Антиохии для управления этим регионом¹. Соответственно, вместе с Константином в Антиохию переместилась и его личная полевая (мобильная) гвардия, на наш взгляд, в состав этой гвардии входила и вексиляция V Македонского легиона. Как результат, надписи, составленные между 340 и 350 гг., сообщают о снабжении дунайского V Македонского легиона именно из сирийских провинций империи.

Итак, на основании рассмотренных выше сведений эпиграфики мы можем заключить, что те дунайские пограничные легионы, которые в эпоху Тетрархии или Константина I отправили свои вексиляции в полевую (мобильную) императорскую гвардию или полноценную экспедиционную армию, в качестве компенсации получали продовольственное снабжение из той провинции, где располагались их вексиляции. Конечно же, данные вексиляции больше не возвращались в состав своих «материнских» легионов и несли службу уже в рядах экспедиционных армий, соответственно, снабжение из провинций, где находились войска экспедиционных армий, можно рассматривать как своеобразную компенсацию дунайским легионам за уменьшение их численности (штатного кадрового состава).

К сожалению, нам неизвестно, какое количество дунайских легионов получало продовольствие по такой системе – рассмотренные выше эпиграфические источники позволяют говорить только о двух легионах, I Италийском и V Македонском, поскольку надписи упоминают именно эти легионы. Но сам факт целого ряда примечательных совпадений говорит о том, что подобная система снабжения действовала все же для всех дунайских пограничных легионов. В самом деле, I Италийский и V Македонский легионы получали продовольствие из провинций римского Ближнего Востока (персидского фронта), но именно в этих провинциях располагались войсковые подразделения (вексиляции), носившие те же самые имена, что и дунайские легионы.

Другими словами, эти вексиляции были «дочерними» подразделениями своих легионов, располагавшихся на Дунае. Мы полагаем, что наша трактовка надписей из Нижней Мезии и Дакии Речной позволяет представить позднеимперскую армию как взаимосвязанную и целостную структуру, в которой пограничные и экспедиционные войска взаимодействовали друг с другом не только в рамках проведения боевых операций, но и в ситуации мирного времени. На наш взгляд, и в мирное время подразделения экспедиционных армий не были полностью оторваны от подразделений пограничных армий, между ними существовали различные связи материально-технического, административно-территориального и политического характера; эти связи необходимо учитывать при анализе развития позднеимперской военной организации в IV в.

Список условных сокращений

BZ – *Byzantinische Zeitschrift*. München (1892)
RÉMA – *Revue des études militaires anciennes*. Paris (2004)
ZPE – *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik*. Bonn (1978)
ZRVI – *Zbornik Radova Vizantoloskog Instituta*. Belgrade (1952)

Список литературы

1. Мехмадиев Е.А. 2018b. Армянская экспедиция императора Констанция II в 338/339 гг. и войсковые подразделения экспедиционной армии Фракии на Ближнем Востоке: к вопросу о позднеимперской военной организации в середине IV в. Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История, регионоведение, международные отношения, 22 (5): 288–299.

¹ В вопросах датировки размещения Констанция в Антиохии следуем позиции В. Портманна [Portmann, 1989, S. 16].

2. Мехамадиев Е.А. 2019. Военная организация поздней Римской империи в 253–353 гг.: от реформ императора Галлиена до периода Тетрархии (253–305). СПб., Петербургское Востоковедение, 406.
3. Мехамадиев Е.А. 2018а. Племянник императора Константина I Цезарь Далмаций-младший и нижнедунайская граница Римской империи в 335–337 гг.: военный аспект проблемы. Вестник Пермского университета. Серия «История», 2 (41): 5–14.
4. Alessio S. 2006. «Praetorium e palatium» come residenze di imperatori e governatori. *Latomus*, 65 (3): 679–689.
5. Berchem D. van. 1952. L'armée de Dioclétien et la réforme Constantinienne. Paris, Imprimerie Nationale, 130.
6. Bresson A., Drew-Bear Th., Zuckerman C. 1995. Une dédicace de primipilaires a Novae pour la victoire impériale. *Antiquité Tardive*, 3: 139–146.
7. Christol M., Lenoir M. 2001. Qasr El-Azraq et la reconquête de l'Orient par Aurélien. *Syria*, 78: 163–178.
8. Colombo M. 2008. Constantinus rerum novator: dal comitatus diocleziano ai palatini di Valentiniano I. *Klio*, 90: 124–161.
9. Craig H.C. 2007. Contesting Late Roman Illyricum: Invasions and Transformations in the Danubian-Balkan Provinces. PhD Dissertation. University of Princeton, 278.
10. Fischer Th. 2006. Das römische Heer in der Zeit der Tetrarchie. Ein Armee zwischen Innovation und Kontinuität? In: *Die Tetrarchie: ein neues Regierungssystem und seine mediale Präsentation*. Hrsg. von D. Boschung, W. Eck. Wiesbaden, Reichert: 103–132.
11. Franceschini E. 2008. The Scholae of the Master of the Offices as the Palace Praetorium. *Anatolia Antiqua*, 16: 231–257.
12. Inscriptiile Grecești și latine din secolele IV–XIII descoperite în România. Ed. E. Popescu. București, Editura Academiei, 1976. 438.
13. Kaiser A.-M. 2015. Egyptian Units and the Reliability of the Notitia Dignitatum, pars Orientis. *Historia*, 64 (2): 243–261.
14. Kennedy D., MacAdam H.I. 1985. Latin Inscriptions from the Azraq Oasis, Jordan. *ZPE*, 60: 97–107.
15. Kovács P. 2013. Constantine, the Sarmatians, the Goths and Pannonia. In: *More MODOQUE. Die Wurzeln der europäischen Kultur und deren Rezeption im Orient und Okzident*. Festschrift für Miklós Maróth. Hrsg. von P. Fodor, G. Mayer etc. Budapest, Akademie Verlag: 193–211.
16. Kulikowski M. 2000. The «Notitia Dignitatum» as a Historical Source. *Historia*, 49 (3): 358–377.
17. Lajtar A. 2013. A Newly Discovered Greek Inscription at Novae (Moesia Inferior) Associated with *pastus militum*. *Tyche*, 28: 97–111.
18. Lewin A.S. 2007. Nuove osservazioni sull'iscrizione della *praetensio* di Azraq. *RÉMA*, 4: 149–165.
19. Madgearu A. 2013. Military Operations commanded by Constantine the Great north of the Danube. In: *Cruce și misiune. Sfinții Împărați Constantin și Elena – promotori ai libertății religioase și apărători ai Bisericii*. Vol. II. Studii culese și publicate de Emilian Popescu și Viorel Ioniță. București, Basilica: 581–594.
20. Mirković M. 2012. Co-Regency: Constantine and Licinius and the Political Division of the Balkans. *ZRVI*, 49: 7–18.
21. Oxford Latin Dictionary. 1968. Ed. by P.G.W. Glare. Oxford, Oxford University Press, 2126.
22. Portmann W. 1989. Die 59. Rede des Libanios und das Datum der Schlacht von Singara. *BZ*, 82 (1): 1–18.
23. Pottier B. 2006. L'Histoire Auguste, le consul Aurelianus et la réception de la Notitia Dignitatum en Occident. *Antiquité Tardive*, 14: 225–234.
24. Sarnowski T. 2013. *Accepta parietoria* und *pastus militum*. Eine neue Statuenbasis mit zwei Inschriften aus Novae. *Tyche*, 28: 135–146.
25. Sarnowski T. 2005. Drei spätkaiserzeitliche Statuenbasen aus Novae in Niedermösien. In: *Römische Städte und Festungen an der Donau*. Akten der Regionalen Konferenz, Beograd 16–19 Oktober 2003. Beograd, Filozofski fakultet: 223–230.
26. Speidel M.P. 1995. A Horse Guardsman in the War between Licinius and Constantine. *Chiron*, 13: 83–87.
27. Speidel M.P. 1987. The Roman Road to Dumata (Jawf in Saudi Arabia) and the Frontier Strategy of «Praetensione Colligare». *Historia*, 36 (2): 213–221.

28. Zuckerman C. 1998. Comtes et ducs en Égypte autour de l'an 400 et la date de la Notitia Dignitatum Orientis. *Antiquité Tardive*, 6: 137–147.

29. Zuckerman C. 1994. Les campagnes des Tétrarques, 296–298. Notes de chronologie. *Antiquité Tardive*, 2: 65–70.

References

1. Mehamadiev E.A. 2018b. Armjanskaja jekspedicija imperatora Konstancija II v 338/339 gg. i vojskovye podrazdelenija jekspedicionnoj armii Frakii na Blizhnem Vostoke: k voprosu o pozdnerimskoj voennoj organizacii v seredine IV v. [Armenian expedition of Emperor Constantius II in 338/339 and military units of the expeditionary army of Thrace in the Middle East: on the question of the late Roman military organization in the middle of the 4th century.]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 4: Istorija, regionovedenie, mezhdunarodnye otnoshenija* [Bulletin of Volgograd State University. Series 4: History, Regional Studies, International Relations], 22 (5): 288–299.

2. Mehamadiev E.A. 2019. Voennaja organizacija pozdnej Rimskoj imperii v 253–353 gg.: ot reform imperatora Galliena do perioda Tetrarii (253–305) [The military organization of the late Roman Empire in 253–353: from the reforms of Emperor Gallienus to the period of Tetrarchia (253–305)]. SPb., Peterburgskoe Vostokovedenie, 406.

3. Mehamadiev E.A. 2018a. Plemjannik imperatora Konstantina I Cezar' Dalmacij-mladshij i nizhnedunajskaja granica Rimskoj imperii v 335–337 gg.: voennyj aspekt problem [Nephew of Emperor Constantine I Caesar Dalmatius Jr. and the Lower Danube border of the Roman Empire in 335–337: military aspect of the problem]. *Vestnik Permskogo universiteta. Serija «Istorija»* [Bulletin of Perm University. Series «History»], 2 (41): 5–14.

Ссылка для цитирования статьи Link for article citation

Мехмадиев Е.А. 2019. Дунайские легионы поздней Римской империи (I Италийский и V Македонский) в первой половине и в середине IV в.: к вопросу о методах взаимодействия пограничных и экспедиционных армий. *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология*, 46(4): 608–619. DOI 10.18413/2075-4458-2019-46-4-608-619

Mekhamadiev E.A. 2019. The danube legions of the late roman empire (I Italica and V Macedonica) during the second half and middle of the IV c. a.d.: on the ways of interaction between the frontier and expeditionary armies. *Belgorod State University Scientific Bulletin. History. Political Science*, 46(4): 608–619 (in Russian). DOI 10.18413/2075-4458-2019-46-4-608-619